

История
С КОШКОЙ

Наталия Полянская

Мой драгоценный кот

Москва
2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Художественное оформление серии *Е. Анисиной*

Полянская, Наталия.

П54 Мой драгоценный кот / Наталия Полянская. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-04-106840-0

После предательства мужа Таисия считала, что ее жизнь рухнула. Но тут подруга, живущая в Италии, пригласила молодую женщину в гости, попросив заодно перевезти породистого британского кота, который не переносит перелетов. Автопробег длиной в четыре дня с Тасей разделит не только обаятельный вальяжный кот, но и симпатичный мужчина, а неожиданные криминальные обстоятельства и странные преследователи придадут этому путешествию перчинку. Итак, на сцене он, она и кот...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106840-0

© Полянская Н., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Оксане,
чья любовь к котикам безгранична,
и коту Мартину,
который был безграничен весь

Глава 1

Дом за забором вызывал оторопь и уважение.

«Интересно, — подумала Тася, — я куда нужно пришла? Или сейчас из-за ограды высунется охранник с автоматом и арестует меня за нечаянный взгляд на частную территорию?»

Территория и правда выглядела приватной и очень-очень закрытой. Элитной. Непроступной. Нечего там делать простым смертным. А вот для непростых, с толстым кошельком и правильными понятиями об элитарности жилья, двери распахиваются сразу. Тася глубоко вздохнула и, не донеся руку до звонка, еще раз посмотрела — нет ли знаков. По-прежнему нет. Ну и ладно.

Дом стоял неподалеку, похожий на оксфордского профессора с семейным состоянием: до-

бротный, трехэтажный и солидный, ничуть не напоминавший ультрасовременную застройку во многих коттеджных поселках вокруг Москвы. От этих коттеджей, наклепанных с одной заготовки, так и разит типовыми предложениями; здесь же — индивидуальность, помноженная на респектабельность. Стены, будто выкрашенные июльскими солнечными лучами; блестящие, как драгоценности, окна; крыльцо с мягким абрисом ступенек и роскошная английская лужайка, на которой яркими пятнами выделяются клумбы. Все застыло в томном августе, как муха в янтаре.

Тася все-таки нажала на кнопку, располагавшуюся у ажурных кованых ворот, и принялась ждать ответа. Динамик тут имелся, но оставался безмолвным. Спустя несколько мгновений дверь чудесного дома распахнулась, и женщина в спортивном костюме, спустившись по ступенькам, устремилась к воротам.

— Добрый день! — поспешно сказала Тася. — Я к Инге Кожевиной, мы созванивались... Я Таисия Валевская.

— Да-да, проходите, мы вас ждали, — приветливо кивнула женщина. На вид ей было лет пятьдесят. — Я вас провожу.

Она не представилась, из чего Тася сделала вывод, что это — либо помощница по хо-

зьяйству, либо родственница. Ну конечно, такой дом в одни руки не уберешь.

Калитка бесшумно закрылась за Тасиной спиной, и сразу тишина, словно окутывавшая дом до этого, распалась на звуки. Стрекот цикад, или кто у нас в Подмоскovie стрекочет, кузнечики? Шорох ветра в кронах старых лип, обрамлявших участок. Жужжание шмелей над сочными комочками зацветающих астр. Далекий гул шоссе — ненавязчивый, еле слышный, подчеркивающий удаленность от цивилизации.

«Эх, — подумала Тася, — почему я не британский котик...» Ей бы тоже хотелось здесь жить.

Идущая впереди женщина распахнула дверь в дом, и Тася оказалась в просторном холле. Оксфордский стиль, видимо, одолевал не только ее воображение, но и дизайнера. Темное дерево, резные перила лестницы, уводящей на второй этаж, и витражные стекла. Наверняка в недрах запрятана библиотека с сотнями томов, чья пожелтевшая бумага хранит исполненные мудрости слова.

— Здесь у нас жилая часть, — вдруг заговорила женщина, обведя рукой окружающее пространство. — А остальное — в задней части дома. Прошу.

Она распахнула дверь за лестницей, ведущую в коридор, и закрыла, когда Тася прошла.

Тут было не настолько по-английски. Обычный коридор, обычные двери, за одной, открытой, виднеются швабры и ведра. Кладовки, подсобные помещения... В конце еще одна дверь, и когда Тася вошла, в нос сразу ударил специфический запах. Не резкий, не неприятный. Так пахнет в хорошо вычищенном месте, где, кроме людей, много животных.

И животное было. Одно, правда.

На потемневшем от времени комоде сидел кот. Был он черен, как знаменитый Бегемот, и размеров примерно таких же. Гигантский котяра с ленивыми ореховыми глазами, лоснящийся, словно шевелюра модели в рекламе шампуня. Сидел он и просто созерцал. На широкой морде было написано тотальное равнодушие к происходящему.

— К... как его зовут? — сглотнула Тася. Она ни разу не видала домашнего кота такого размера.

— Бегемот, — усмехнулась женщина и, поймав изумленный взгляд гостыи, пояснила: — А как вы хотели? По паспорту имя, конечно, другое, но иначе, как Бегемотом, его никто не называет. Один из лучших производителей.

Кот медленно повернул голову и уставился куда-то мимо Таси. На его шее блеснул ошейник — бирюзовая полоска, усыпанная камушками и стразами, с металлической подвеской посередине.

— Идемте, — пригласила женщина. — Нам сюда. — И открыла очередную дверь.

Тут-то Тася и пропала.

За дверью располагался небольшой зал, заставленный лазалками, когтетралками, домиками, лежанками, а также обычными картонными коробками. Судя по степени подранности, коробки уверенно держали лидерство в списке любимых игрушек чистопородных котиков. В большие окна лился свет, и качались за ясными вымытыми стеклами ветви яблонь, уже отягощенные плодами.

Но самыми главными тут были они — кошки.

Тася не смогла бы навскидку сказать, сколько их. Кошки были везде: валялись на коврах, гоняли блестящие мячики, спали, свесив пятки и хвосты. Целая компания собралась у окна, удивительно синхронно подергивая головами: по ветке яблони скакала безнаказанная синица. Кошки были разных цветов — черные, как гигантский Бегемот, белые, серебристые, рыжие, полосатые, пятнистые... Почти никто из них

на приход гости не отреагировал, и лишь пара кошек повернули головы, чтобы посмотреть, кто вторгся в их мирок.

Тася никогда не бывала в кошачьих питомниках. И представляла их себе смутно. Например, как приют для животных, иногда такие показывают в новостях: решетки, пластиковые кормушки, сиротские подстилки. Или же как квартиру сумасшедшей старушки-кошатницы: вонь, грязь, сто сорок котов на всех поверхностях. Она не думала, что коты могут занимать половину дома только для своих нужд. Она не предполагала, что всё может быть так... роскошно.

«Ну да, и стоят они роскошных денег».

Ирония во внутреннем голосе помогла Тасе очнуться, и она наконец заметила женщину, направлявшуюся к ней. Сзади хлопнула дверь: сопровождающая по-тихому смылась.

— Здравствуйте, — сказала Тася.

— Добрый день, — улыбнулась женщина. Она была крупная, высокая, в ярко-красной блузке и длинной черной юбке с вышивкой и напоминала в этом наряде остепенившуюся цыганку. Сходство усиливали крупные серьги с ослепительными камнями. «Да нет, не может быть, что это настоящие бриллианты. Би-

жутерия! Вон и на кошках на всех ошейники со стразами...». — Я Инга, хозяйка питомника. А это наши коты.

— Я Таисия. — Тася еще раз обвела взглядом зал. — Полина сказала...

— Да, да, да! — перебила ее Инга. — Полиночка не в первый раз покупает наших котов для своих итальянских друзей! Уже много моих питомцев живет в этой прекрасной стране, а я всё никак не соберусь съездить. Хотя она много раз приглашала.

— У вас тут очень здорово, — заметила Тася. — Столько пространства...

Инга усмехнулась.

— Британский кот — животное ленивое, но и ему иногда хочется побегать. К тому же эта порода весьма независима. Кошке несколько раз в день надо спрятаться так, чтобы ее никто не трогал. Я вам расскажу. Хотите кофе?

Тася кивнула, и Инга повела ее в угол зала. Там был оборудован уголок для людей: столик с кофеваркой и электрическим чайником, несколько стульев, шкафчик с прозрачными дверцами, за которыми виднелись фарфоровые чашки... «Питомник британских кошек и должен быть таким», — подумала Тася. Английская картинка сложилась полностью.

Как бы подтверждая ее мысли, часы на стене щелкнули, показывая два часа дня, и в тот же миг две кошки одновременно запрыгнули на стул, куда Тася собиралась усесться. Белая и полосатая, с любопытными мордами и усами враслопырку.

— А ну брысь, — Инга беззлобно подтолкнула кошек под толстые попки, и захватчицы перебрались на соседний стул. — Это Майка и Шебби, они у нас экстравертки и очень любят гостей. Вам кофе с молоком или без? Сахар класть?

— Просто черный, спасибо. А погладить их можно?

— Секундочку. Подставьте ладони. — Тася послушалась, и Инга брызнула на ее руки прозрачной жидкостью из пульверизатора. — Это чтобы они уличных микробов не нахватались. Теперь можно гладить.

Потерев ладошки друг о друга, Тася осторожно протянула руку к ближайшей кошке. Та выгнула спинку, подставилась, боднула ладонь головой и шустро перелезла Тасе на колени. Девушка засмеялась.

— Смотрите, обшерстит вас всю, — заметила Инга. — Она сейчас линяет.

— Ну и пусть. Она такая мягкая...

— Что есть, то есть, — согласилась заводчица. Кофеварка пыхла и булькала, добывая из себя кофе. Через минуту тонкостенная чашка оказалась на столе перед Тасей и тут же поймала в себя солнечный блик. — Многие заводят британцев именно потому, что они мягкие. Людям кажется, кошка всегда будет давать себя тискать. И в большинстве своем такие владельцы начисто забывают о характере. А характер у некоторых ох какой независимый!

— Вы давно занимаетесь разведением? — спросила Тася, наглаживая упитанную спинку.

— Уже лет десять. Увидела кота на выставке, куда повела племянницу, и влюбилась. Всеми правдами и неправдами уговорила заводчицу, отдала она мне его за космические деньги. Я ночами сидела на форумах, читала о породе, искала хороших заводчиков, которые согласятся продать качественных котов в разведение. Многие не желают конкуренции, а уж сколько мошенников вокруг, не передать. — Инга села напротив и поставила перед собой чашку кофе. — Потом мне повезло, купила Бегемота. Вы его, наверное, видели в прихожей, он любит там гулять. Обычно я не отпускаю кошек бегать свободно по дому, но Бегемот — исключение... У него оказались очень хорошие кро-